

Глава 91 Первый выстрел!

"Передайте приказ, разойтись и отдохнуть, огонь запрещен, часовые всадники выставлены".

Палатки не ставили, и по приказу Чжэн Фана все варварские воины стали есть сухую пищу и пить воду после того, как все они разложили своих боевых коней.

Они были из племени мучителей пустыни, их совсем не баловали, и в каком-то смысле они были даже более способны на страдания, чем команда Ян.

Чжэн Фань достал из бокового кармана своего боевого коня жареную лапшу и прислонился к дереву, запивая ее водой из своего пузыря, а Лян Чэн сел рядом с ним.

"Владыка, может быть, нам стоит сделать шаг к крепости, которая находится перед нами, позже?"

"Раз уж мы здесь, мы всегда должны подниматься и пробовать".

"Это то, что обсуждали Господь и слепой?"

"Мм." Чжэн Фань кивнул.

"Подчиненный не верит в это".

Чжэн Фань улыбнулся на это и спросил.

"Почему?"

"Если бы Господь и слепой обсуждали это, то в этот раз они бы точно взяли Сюэ Саня с собой".

Крепость перед ним, стоящая мирно и спокойно, всего с четырьмя сотнями варварской кавалерии под началом, идущая в атаку с большими фанфарами, не должна быть взята.

Причиной того, что они отошли так далеко, чтобы остановиться и отдохнуть, и запретили разводить огонь, было также желание спрятаться, чтобы не быть обнаруженными противоположной крепостью, и как только сигнальный огонь был зажжен, окружающие кремневые крепости и близлежащий гарнизон обязательно были бы встревожены.

Итак, раз уж вы собираетесь выбрать атаку исподтишка, если этот план обсуждался давно, как вы могли забыть взять в свою команду ассасинов?

"Хм."

признался Чжэн Фань, отправляя в рот последний кусочек жареной лапши на ладони и делая глоток воды.

"С тем, что произошло сегодня, недолго осталось ждать, пока наше издевательство польется потоком, и, возможно, это также привлечет внимание больших шишек в суде, не говоря уже о том, что на альма-матер лорда-канцлера наступили мы, он обязательно об этом узнает.

Но мало иметь репутацию, нужно иметь две ноги, чтобы идти уверенным шагом.

В любом случае, суд уже работает над очисткой уезда Иньланг, а также над реорганизацией системы обороны пограничных городов, что является предвестником шага против королевства Цянь.

Прежде чем сделать шаг, определенно нужно спровоцировать и создать некоторое напряжение, эта работа, я не знаю, кому она будет поручена людьми наверху, но это не имеет значения, мы за нее схватимся.

Я обнаружил, что с тех пор, как я проснулся в этом мире, нет ничего другого, что выделялось бы в моих способностях, кроме захвата заслуг, к которым у меня есть уникальный талант."

"Хотя лорд хорошо объяснил, ваш подчиненный не думает, что это настоящая причина".

"О, самая главная причина все же в том, что у меня немного чешутся руки".

"Хм."

Лян Чэн одобрил эту причину.

"Вообще-то, в прошлой жизни я любил играть в стратегические однопользовательские игры, знаете, к какому стилю я принадлежу, когда играю в эти игры?".

"Мэн?"(□)

Чжэн Фань покачал головой и ответил.

"Гоу".(□)

Чжэн Фань передал пузырь с водой Лян Чэну.

затем положил свои руки перед собой.

Лян Чэн вылил воду из пузырька на руки Чжэн Фана

Чжэн Фань начал потирать руки.

"В игре мне нравится заниматься фермерством в своем старом доме, вести торговлю и коммерцию, заказывать технологии, я не люблю воевать на ранней стадии, а когда фермерство закончено, то мобилизовать армию для натиска.

Но такова игра, как только я вхожу в реальность, как только у меня появляются солдаты и семья, я чувствую, что мое сердце беспокойно.

Это как когда у вас в кармане есть немного денег, и разум говорит вам, что вы должны откладывать их на покупку дома, машины или выкуп невесты

Но вы все равно не можете не пойти в тот вечер и не потратить деньги.

Не буду врать, сегодня я поехал в академию и занял заднее место, и хотя я знал, что это очень рискованно, что я могу попасться на глаза этому маркизу Цзиннану, мне все равно было не очень спокойно на душе".

"Итак, ваша светлость планирует найти кого-то из королевства Цянь, чтобы выместить свой гнев?"

"Это стратегическое испытание, в том виде, в котором написаны книги по истории, довольно много: Осенью десятого года правления Великого Янь Уаня, сражался Чжэн Фань, страж форта Цуй Лю о нет, начнем все сначала.

Осенью десятого года правления Великого Янь Уаня, охранник Чжэн Фань форта Цуй Лю выстрелил первую стрелу Янь на юг, ознаменовав начало войны Янь Цянь.

Возможно, тысячу лет спустя этот параграф станет контрольной точкой для сочинения по истории".

"Мой господин".

"Хм?"

"Я хочу сказать что-то против своего сердца".

"Давай".

"Это все еще немного резко и немного рискованно, и, кроме того, кроме этих варварских солдат, я единственный, кто рядом с тобой".

"А как насчет искренности?"

"Я думаю, это забавно".

Чжэн Фань рассмеялся и потянулся, чтобы похлопать Лянь Чэна по плечу.

Он знал это, он держал это в себе, а Лян Чэн, человек, который тренировался до конца, мог только еще больше держать это в себе.

"Все в порядке, путать вещи, в этом вся наша суть, слепой уже строил планы, в какой раз он не играл, как сумасшедший?"

Мы просто собираемся проверить и попробовать в этот раз, если мы можем тайком напасть на крепость, мы будем тайком, если защита строгая тайная атака не удалась мы сразу же уйдем.

Не имеет смысла разрешать ему зажигать лампу вслепую и не разрешать нам поджигать ее".

"Здесь слишком много фортов, к тому же кремневые форты очень плотные, поэтому нам придется быть более осторожными, когда мы будем делать это позже".

"Ну, выберете потом двадцать человек, мы сначала прощупаем путь и посмотрим, сможем ли мы вытащить этот гвоздь".

"Ваш подчиненный выполняет приказы".

.....

"Вы готовы?" (Варвар)

"Готов." (Варвар)

Чжэн Фань удовлетворенно кивнул, он и Лян Чэн уже сняли свои доспехи, а двадцать варварских воинов, которых выбрали в "разведку", были еще более безжалостны, они решили идти с голой грудью.

Граница между Янь и Цянь и так была для жителей Цянь лютым холодом на севере, но здесь, для варваров, живших в пустыне, они даже чувствовали себя немного теплее.

У варваров было много человеческих волос, а у этих парней, несмотря на то, что они были обнажены, на теле были большие участки волос, которые, в свою очередь, выглядели так, будто они были покрыты мехом.

Остальные варварские воины уже обхватили копыта боевых коней и опрокинули их рты, а после назначенного времени мгновенно ворвались внутрь.

Если бы крепость была завоевана, их встретили бы внутри, а если они промахнулись, то их наступление вернуло бы Чжэн Фана и остальных назад.

Ничего не поделаешь, раций в эту эпоху нет, если вы осмелитесь по глупости поднести факел к крепости и потрясти его, окружающие кремневые форты тут же выпустят волчий дым.

Что касается изучения призывов животных, то это еще большая чушь, расстояние здесь, вы должны выучить призывы динозавров, чтобы оповещать людей из засады здесь.

"Поехали!"

Чжэн Фань посмотрел на Лян Чэна, когда тот закончил говорить.

Лян Чэн кивнул, он шел впереди, Чжэн Фань следовал за ним, полностью повторяя траекторию движения Лян Чэна.

Ничего не поделаешь, практического опыта Чжэн Фану не хватало, но он хотел сам приступить к операции, поэтому ему оставалось только искать большую ногу для объятий.

Что касается остальных двадцати варварских воинов, следовавших за ними, то они уже были прирожденными охотниками в пустыне, и вскоре после рассеивания они начали нащупывать путь к крепости в соответствии с ритмом, скрывая свои формы.

Вообще говоря, независимо от дня и ночи, верхняя башня такой пограничной крепости никогда не останется без управления, и они, как "орлиные глаза", будут следить за всеми движениями в пределах видимости.

Правда, люди царства Цянь были напуганы первым маркизом Чжэньбэем сто лет назад, поэтому они сжали голову и играли в гражданское строительство на пограничной линии.

Эта плотно упакованная кремневая крепость, можно сказать, что его истинная оборонительная роль на самом деле была не так уж высока.

Пока у наступающего врага достаточно войск, он может медленно вытаскивать гвозди, которые вы вбили сюда, один за другим, ожидая прибытия вашей армии для сражения.

Но суть дела в том, что самая элитная армия Янь уже сто лет подавляет варваров на краю пустыни, а Янь не может мобилизовать свои силы для иностранных исследований из-за системы привратников.

Эта система кремневых фортов была очень эффективна для защиты от небольших групп войск, поэтому постепенно сторона Янь перестала посылать небольшие войска на юг, чтобы сражаться в долине Грасс или еще где-нибудь.

Позже, в связи с упадком варварского королевского двора и открытием Шелкового пути между Востоком и Западом, высшие эшелоны Янь, которые получили стабильный источник богатства от развития торговли, постепенно начали соглашаться с тем, чтобы округ Иньланг стал торговым транзитным пунктом.

Таким образом, в уезде Иньлань зародилась модель Большого Яня и Малого Цзяннаня.

Первоначально спокойные времена могли длиться дольше, и люди по обе стороны границы могли бы еще некоторое время жить в мире и спокойствии, а белый голубь мира мог бы еще долго парить в небе Янь и Цянь.

Но сегодня все это, скорее всего, будет разрушено из-за прибытия Чжэн Фана.

Не то чтобы Чжэн Фань не думал о том, каким будет развитие сюжета для него и его семерых людей, если они пробудятся в королевстве Цянь.

Возможно, ему придется сначала заняться писательским мастерством, затем стать талантом номер один в Цзяннани под руководством таких людей, как Слепой Бэй и Синианг, а затем жениться на принцессе, чтобы достичь вершины своей жизни, следуя основному маршруту традиционных путешественников.

Вероятно, у человека также был шанс написать целую кучу пограничных стихов и даже стать конфуцианским маршалом и возглавить армию Цянь для вторжения в царство Янь на севере.

Крики: сто лет национальной ненависти, трудно умиротворить море!

Короче говоря, в процессе прощупывания своего пути вперед, тело Чжэн Фана очень твердо следовало ритму Лян Чэна, но его мозг, уже отправился слишком далеко и слишком далеко.

"Вот мы и пришли".

Слова Лян Чэна вернули Чжэн Фана к реальности из его YY.

Подняв голову, он увидел прямо перед собой крепостные стены, а пейзажи королевства Цянь, стихи и песни, люпины, которые только что вихрем проносились в его голове, в этот момент улетучились вместе с ветром.

Ша Туо Кеси однажды крикнул перед резиденцией маркиза Чжэньбэя: "Я - варвар в пустыне".

Тогда пришло время ему, которого люди королевства Цянь уже называли варваром Янь, сделать то, что должен был сделать принадлежащий варвару.

Остальные варварские воины тоже были быстрыми, ведь Лян Чэн должен был сравниться в скорости с новичком Чжэн Фаном, и варварские воины, собравшиеся вместе, чтобы затаиться под крепостной стеной, ждали довольно долго, когда они вдвоем затаились под крепостной стеной.

Жаль, что здесь нельзя было курить, иначе они смогли бы получить еще три окурка под ноги.

Все они, засунув ножи в руки в рот, начали подниматься!

Без строп или других инструментов для скалолазания, все просто встали на руки и колени и начали карабкаться по стене самым примитивным способом!

В этот момент Чжэн Фань немного пожалел, что не взял с собой Сюэ Сана и остальных.

Когда Сюэ Сань был рядом, ему было проще, чем когда-либо, вскарабкаться наверх.

Даже слепой может подняться с помощью своей ментальной силы.

Но выхода не было, он должен был заплатить за собственную импульсивность.

Хорошо, что эта крепость была не очень большой, во-первых, она не была особенно высокой, а во-вторых, ее конструкция не была надежной, она не была построена с целью никогда не упасть, плюс после ста лет непогоды стены были полны выбоин, так что было слишком много мест, куда можно было забраться и занять.

Варварские воины были очень сильны, и Чжэн Фан, полагаясь на работу собственной ци и крови, уверенно продвигался вверх.

Лян Чэн был самым быстрым: он одалживал свои ногти, вонзая свои твердые ногти прямо в трещины стены, чтобы взять силу, и его ногам даже не приходилось двигаться, как будто он

играл с одним брусом.

Он собирался первым подняться наверх, чтобы первым избавиться от того, кто устанавливал там наблюдение за ветром!

Наконец-то.

Чжэн Фань увидел над собой Лян Чэна, который первым сделал кувырок вверх.

В этот момент все остальные начали ускоряться, и в результате даже стали производить немного больше шума.

Наконец, Чжэн Фань забрался наверх, и в тот момент, когда он прощупал, он увидел, что Лян Чэн и еще несколько варварских воинов уже приседают там, его сердце тут же успокоилось, и он свернул.

Чжэн Фана немного удивило то, что на этой часовой платформе не было видно ни одного трупа.

Лян Чэн покачал головой в сторону Чжэн Фана, давая понять, что здесь, наверху, изначально было пусто.

Это был ночной сторож, который ушел на корточки?

Это везение тоже было слишком удачным.

Все поднялись, все сжимали ножи в руках, опустили тела, дыхание было настороженным.

Первый и самый сложный шаг завершен.

Следующий шагом.

Отдать приказ.

Эта крепость не маленькая, и он выбрал ее в качестве цели, потому что она подходящего размера, и, по оценкам, он сможет разместить десятки солдат.

Маленькая кремневая крепость с однозначным числом солдат гарнизона была маленьким воробьем, и ее легко было разоблачить.

Лян Чэн сделал жест рукой, затем начал следовать за стеной и начал чувствовать себя внутри,

остальные люди разделились на две колонны, все опирались на стену, следуя ритму Лян Чэна медленно чувствовать себя внутри.

После ожидания, чтобы исследовать немного глубже

можно было услышать некоторые звуки.

Внутри также виднелся свет костра.

Волчий дым и свет костра были разными, стражникам внутри форта не нужно было есть сухую пищу каждый день, они могли жечь огонь для приготовления пищи, и причина, по которой волчий дым назывался волчьим дымом, заключалась в том, что сначала для лучшего воспламенения использовался волчий навоз, но, конечно, использование навоза других животных или добавление овечьего войлока также могло создать хороший эффект.

Чжэн Фань следовал позади Лян Чэна, поэтому он мог слышать немного лучше, чем другие варварские воины.

Вдруг Чжэн Фань услышал какие-то диссонансные звуки, голоса женщин.

Чжэн Фань протянул руку и похлопал Лян Чэна по плечу, Лян Чэн оглянулся на Чжэн Фана, Чжэн Фань держал меч в одной руке, а другой рукой придерживал его грудь.

Лян Чэн кивнул головой

указывая на то, что он также слышал голос женщины.

Может ли солдат гарнизона королевства Цянь взять с собой свою семью?

А вот это Чжэн Фань действительно не знает.

Но вскоре Чжэн Фань обнаружил, что внутри звучит не только женский голос, но и мужской смех и хвастовство.

Было непонятно, что они говорят, но в словах слышалось самодовольство.

Жизнь в крепости была гармоничной, и отношения между всеми, казалось, были сердечными.

Это здесь, наверху. Почему нет охранника?

Лян Чэн начал двигаться вперед, Чжэн Фань и двадцать варварских воинов последовали за ним, все начали осторожно спускаться по лестнице, после того как все спустились по лестнице в настоящее внутреннее помещение крепости, Лян Чэн приказал варварским воинам оставаться на месте первыми, в то время как он и Чжэн Фань одни продолжали прощупывать путь вперед, чтобы увидеть, что происходит.

Чем дальше они заходили, тем отчетливее становился звук смеха, и даже к нему примешивалось несколько юношеских звуков.

Чжэн Фань и Лян Чэн посмотрели друг на друга.

Чжэн Фань выглядел озадаченным

Лян Чэн покачал головой.

Очевидно.

Он тоже ничего не понимал.

Даже с его богатым опытом руководства солдатами, он не мог понять, что происходит в этой пограничной крепости королевства Цянь.

Лян Чэн сделал жест в сторону Чжэн Фана, означающий, что на повороте он сам пойдет направо, а Чжэн Фан - налево.

Чжэн Фань кивнул головой, показывая, что все понял.

Двое двинулись вместе, один налево, другой направо, после того как они прошли этот угол, каждый к стене.

Звук, более чистый, даже имел высокий ритм.

Она просто кричала слишком профессионально, слишком фальшиво, не Си Нианг

Чжэн Фань на мгновение прикусил кончик языка.

Блядь.

В это время, в этом месте, о чем он только думал!

"Скрип!"

В этот момент деревянная дверь со стороны стены, к которой был прижат Чжэн Фан, открылась.

Сердце Чжэн Фана на мгновение замерло в горле, а лезвие ножа было быстро прижато.

Изнутри вышел человек, высокий, худой мужчина в кожаных доспехах, лет сорока, с полным ртом желтых зубов.

"Я говорю, брат, ты должен встать в очередь".

"Пфф!"

Чжэн Фань не стал медлить, нож вонзился в сердце противника.

А Лян Чэн, увидев, что произошло на стороне Чжэн Фана, издал негромкий крик, чтобы подать сигнал варварским воинам позади него, а сам поднял меч, чтобы спастись, бросившись внутрь.

Чжэн Фань только успел вытащить свой меч из этого парня, когда двадцать или около того варварских воинов позади него уже промчались мимо него самого.

Сразу же после этого.

Изнутри доносился крик.

Там были и мужчины, и женщины.

Но не было слышно ни лязга оружия, ни криков убийц.

Когда все закончилось.

Несколько недоверчивый Чжэн Фань сидел на стульях, которые принесли для него варварские солдаты, перед ним горел котелок с углем.

Семь или восемь женщин, которые только успели обернуть вокруг своего тела какие-то тряпки, ютились в углу, а более десятка мужчин, также без одежды, стояли на коленях на земле.

Еще дюжина мужчин, одетых в одежду, стояли на коленях с другой стороны.

На земле лежали четыре трупа.

Один из них, тот, кто действительно осмелился напомнить себе, что нужно стоять в очереди, был тем самым парнем, которого Чжэн Фань подрезал в самом начале.

Остальные трое были теми тремя, которых убил Лян Чэн, когда бросился на людей и рубил их на месте.

Затем Лян Чэн обнаружил, что ему больше не нужно наносить удары, когда варварские воины последовали за ним и быстро взяли ситуацию под контроль.

Лян Чэн поднял парня, который казался лидером, и опустил перед Чжэн Фаном.

Чжэн Фань слегка наклонился

с одной рукой на мече, а другой потирая подбородок.

спросил.

"Кто вы?"

"Я злодей - глава здешней крепости, а меня зовут Чжао Чангуй".

"Начальник форта?" Чжэн Фань протянул руку, указал на женщин вон там в углу и спросил: "Что это, что это?".

"Это это, в форте не хватает еды и зарплаты, братья не могут прожить, я, я основал этот лагерь здесь, чтобы попросить перекусить, чтобы попросить перекусить".

"Hiss "

После того, как он услышал эти слова

Чжэн Фань только почувствовал стеснение в груди.

Казалось, что все его предыдущие действия, когда он осторожно привел своих людей сюда, чтобы затаиться, были похожи на то, как будто двуличный дурак разыгрывает спектакль для самого себя.

В то же время.

Чжэн Фань не мог не протянуть руку и не коснуться его лица.

Будущие учебники истории, вероятно, придется писать именно так.

Осенью десятого года правления Великого Янь Уаня первая стрела царства Янь на юге была выпущена Чжэн Фаном, охранником форта Цуй Лю, что ознаменовало начало войны Янь между Цянь.

После этого.

Необходимо добавить еще одно предложение.

Он ударил по куриному форту.

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1478557>